

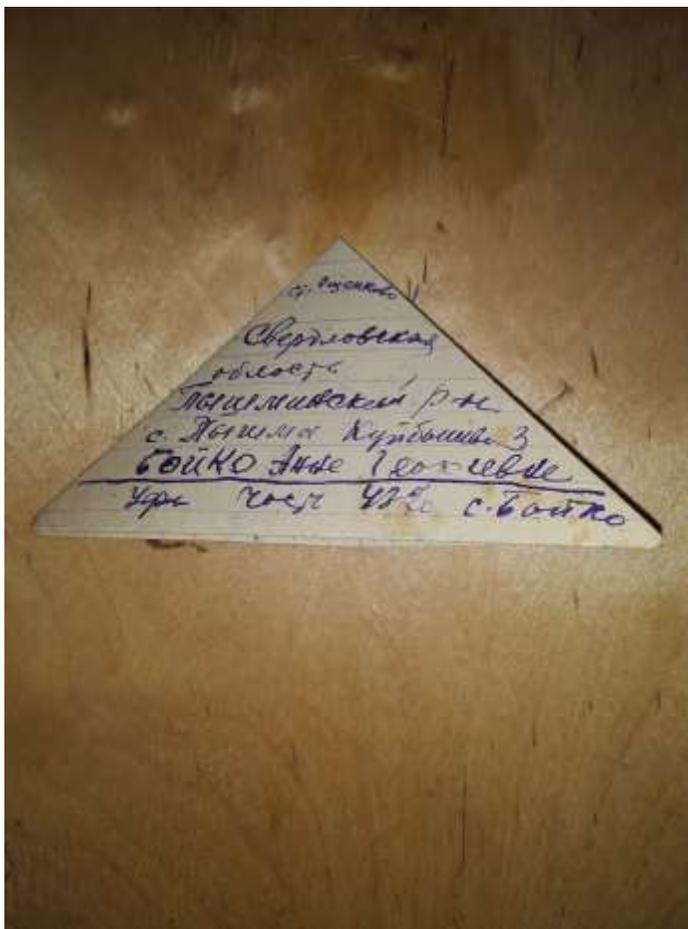
Мой прадедушка

Сегодня я бы хотел рассказать о моём прадедушке – Бойко Семёне Николаевиче, полковнике в отставке.

В рядах Советской Армии Семён Николаевич находился с конца 1936 года по ноябрь 1961 года. Война застала его в Измаиле. С 6 июля 1941 года по 10 октября 1941 года он был участником обороны Одессы. Вот что он писал своим родным в то время: «...по приказу командующего армией генерал – майора Петрова мне было поручено доставить в штаб Черноморского флота, в город Севастополь, особо важные документы по обороне Одессы. Задание выполнено в срок...»

С октября 1941 года Семён Николаевич участвовал в обороне Севастополя. В этот период в письмах к жене он писал: «...к свисту снарядов и бомб уже привыкли. Наши герои с честью отстаивают каждую пядь земли Севастополя...»

С 1 по 2 декабря с группой бойцов в 13 человек во главе с Семёном Николаевичем было приказано удержать высоту до прихода и закрепления её 8 стрелковой ротой. Атакуя противника, мой дедушка был ранен в ногу, но не оставил поле боя. Измотав врага, спецгруппа героически отстояла высоту, не смотря на потерю бойцов и позднее подкрепление.

После этого задания, находясь на излечении в медсанбате, Семён Николаевич сообщал своей жене: «2 декабря получил ранение и вот уже месяц нахожусь на излечении. Об этом я тогда не писал, но теперь совершенно здоров и вот пишу. Воюю не за страх, а за родину, поэтому бояться не приходится».

При выздоровлении в январе 1942 года был назначен старшим адъютантом.

2 марта того же года назначен командующим ударной группы с задачей овладеть господствующей высотой. Когда группа пошла на штурм, был ранен в голову. С этого момента и до августа 1942 года Семён Бойко находился на излечении в госпитале. Домой он писал: «Ранение не особо опасное для жизни. Но для правого глаза дела складываются плохо. Как бы не остаться слепым на один глаз. Вчера делали операцию, извлекли осколок. Придётся полежать, а лежать сейчас некогда».

В августе 1942 года был назначен начальником 184 отдельного пулемётного батальона 197 стрелковой дивизии. Участвуя в Сталинградской битве, 28 октября, при выполнении задания, был

тяжело ранен и контужен. Долгое время находился на лечении. После этого ранения Семён Николаевич больше не участвовал в боях.

По излечении был назначен помощником начальника отдела кадров Уральского Военного Округа, где проработал до декабря 1943 года

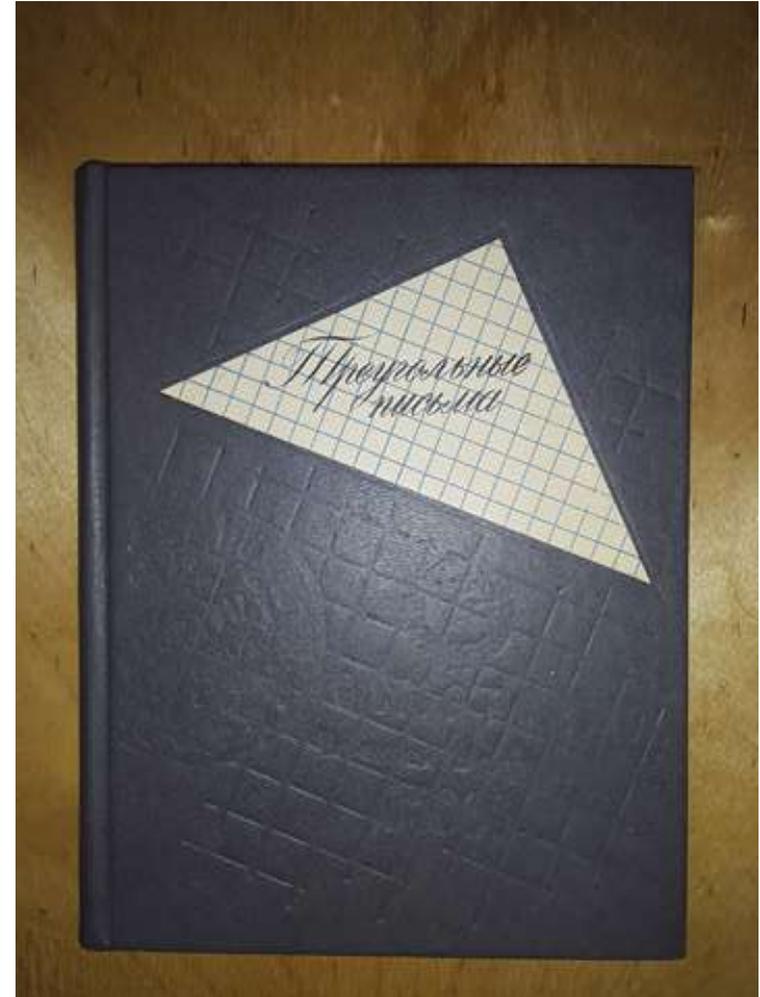
В 1944 году был назначен на должность комиссара Свердловской области.

А в октябре 1946 года переведён в Молотовскую область на должность районного Военного Комиссара.

В Перми, в 1962 году, вышел в отставку в звании полковника.

Умер 21 апреля 1976 года. Ему было 60 лет.

Письма моего дедушки были опубликованы в книге «Треугольные письма» (письма с фронта домой), которая была напечатана в городе Пермь.

Письма С. Н. Бойко жене
Анне Георгиевне

Бойко Семен Николаевич — родился в 1915 г. в с. Вотмылдая Черкасской области. С 1937 г. — кадровый офицер Красной Армии. Война застала семью Бойко в Бессарабии, в г. Аккермане. Жене с маленькой дочерью удалось эвакуироваться на Урал.

С. Н. Бойко принимал участие в обороне Одессы, Севастополя, Сталинграда. Был начальником штаба 184-го отдельного пулеметного батальона, который полностью состоял из выпускников Пермского пулеметно-минометного училища. Награжден орденом Красной Звезды, медалью.

После тяжелого ранения в октябре 1942 г. на фронт уже не вернулся, был направлен на работу в Уральский военный округ. Работал в военкоматах Юсьвы, Чусового, Перми. Вышел в отставку в звании полковника. В 1976 г. скончался.

Письма хранит его вдова, Анна Георгиевна Бойко.

[Октябрь 1941 г.]

Доброго здоровья, малыш мой Нюся и Маечка!

Привет с горячим поцелуем. Привет всем от меня. Получил долгожданное письмо, за что сердечно благодарен. Я ведь его ждал со дня на день, и всякие мысли лезли в голову, но наконец дождался. Правда, ты должна была немного больше написать... Почему-то ни слова нет в письме о нашем будущем наследнике, а ведь меня этот вопрос, безусловно, интересует и, главное, как твоё здоровье. О Маечке, правда, ты упомянула. Думаю, что в этом письме ты обо всем мне напишешь.

Ну, о своей жизни писать особо нечего, ведь нашу работу и жизнь знаешь не только ты, а весь мир, ибо Советское информационно почти ежедневно передает о героических защитниках Одессы. К счастью снарядов и бомб давно уже привыкли, так что особенного ничего и нет. Наши герои с честью отстаивают каждую пядь земли на подступах к Одессе...

На днях меня приняли в ряды партии... Надеюсь, что и с честью оправдаю высокое звание коммуниста.

Ну, что еще есть особого? Как будто все. Мой друг Папозьян пал смертью храбрых в борьбе за Родину.

Да, жаль, что сестры наши, Нюся, сейчас страдают, ведь слапо наше находится в оккупации этими убийцами. Но ничего, придет час расплаты, и, как говорил Шевченко: «Зарею и Днепром, и кручи».

Пиши все, и почаще. Смотри за собой, мамой, Маечкой и будущим сыном...

Одна просьба к тебе: если возможно, выжили мне валенки, или даже иди... в зиме. Пока все. Не беспокойся — мы еще заживем настоящей жизнью, дай только с ними скорее расщелкаться.

Привет всем. Целую крепко-крепко. Любимый вас Семен.

[Одесса]

11 декабря 1941 г.

Доброго здоровья, Нюся!

Привет тебе, успехов в жизни и воспитании наших дорогих детей. Крепкий привет с поцелуем дорогой маленькой Маечке и невиденной дочурке Изе! Желаю им хорошей жизни и здоровья! Письмо твое получил 29/XI (второе по счету), но обстоятельства, случившиеся со мной, заставили задержаться с ответом. Вот уже месяц, как я нахожусь не в ОК*, а на фронте. Здесь, безусловно, немного лучше, ведь все-таки всегда на свежем воздухе.

Жизнь протекает нормально. 3 декабря получил небольшое ранение и пришлось полежать. Сейчас нахожусь в санчасти, из госпиталя выписался. Надеюсь, что через неделю опять вернусь в строй, и будем вместе с товарищами еще нише рассчитывать с баядитами. Надеюсь, что близок тот час, когда мы опять будем вместе воспитывать своих любимых детей.

* Одесс казние 8-й армии.

Я очень благодарен
своему дедушке и
говорю ему
«Большое спасибо!»
за нашу жизнь.